

Витошнова Анна Михайловна

**РУССКО-АНГЛИЙСКАЯ И НЕМЕЦКО-АНГЛИЙСКАЯ
ТРАНСКУЛЬТУРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ТРАНСЛИНГВАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре перевода федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Белоглазова Елена Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» **Устинова Татьяна Викторовна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Ефремова Мария Павловна

Ведущая организация:

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Защита состоится «9» июня 2026 года в 16.00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.08, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, по адресу: 199004, г. Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001215.html

Автореферат разослан « _____ » 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Камшилова Ольга Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена транскультурной языковой личности и её репрезентации в транслингвальном художественном тексте.

Последние несколько десятилетий ознаменовались появлением первого в истории человечества глобального языка международного общения. Изменения в языковой карте мира сопровождаются взаимопроникновением языков, вследствие чего ослабевает привязка лингвокультурных сообществ к своему языку. Вместе с тем, эти процессы обостряют проблематику культурной идентичности и ее языковой манифестации, в том числе при иноязычной коммуникации. Возрастает потребность в исследованиях национальной языковой личности как этнокультурного феномена.

В фокусе настоящего исследования находятся явления **транскультурности** и **транслингвизма**, подразумевающие выход языковой личности за рамки родного языка и родной культуры. При этом, второй язык не вытесняет родной, надстраивается над ним, наделяя носителя объёмным, «стерео-лингвистическим видением». Подобное творческое использование ресурсов двух или более языков отличает **транслингвальную литературу**, понимаемую нами как литература, созданная на неродном для автора языке, но обращенная к родной лингвокультуре автора. Таким образом, мы сужаем сложившееся понятие транслингвальной литературы до более «концентрированной» формы, которая дополнительно несёт в себе транскультурность. Под **транскультурной языковой личностью** мы, отталкиваясь от определения языковой личности, данного Ю.Н. Карауловым, понимаем совокупность разносторонних способностей человека, проявляющихся в его речевой деятельности, ориентированной на две и более взаимодействующих в его сознании лингвокультуры.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью в исследовании языковых явлений, вызванных к жизни массовыми и систематическими языковыми контактами в эпоху «постмонолингвальности» (Y. Yildiz). Потребность в изучении транслингвизма и языковой личности с позиции транскультурности продиктована ситуацией в современном мире, где

- межъязыковые контакты и межкультурная коммуникация становятся ежедневной реальностью,
- в силу этого меняется представление о норме (включая языковую),
- в непрекращающемся поиске нетривиальных средств выражения синтез ресурсов контрастных лингвокультур рассматривается как творческий ресурс.

Степень разработанности научной проблемы. Понятие языковой личности восходит к идеям В. фон Гумбольдта и его последователей, в частности, к идеям Л. Вайсгербера; в отечественном языкознании это понятие получило развитие в трудах В. В. Виноградова, Ю. Н. Караулова, Н. Д. Арутюновой, В. В. Красных и др. «Лингвореволюция XX века» также дала толчок исследованиям, посвящённым проблематике транслингвальной литературы (Kellman S.G., Гринберг С. А., Ананьева С. В., Хилханова, Э. В.; Чемодурова З. М. и др.). Соответственно, возрастает интерес к языковой личности автора-транслингва, к его культурно-языковой идентичности. До сих пор отдельные исследования были направлены на идиостиль конкретных

писателей, творящих на неродном языке (см. например (Бахтикиреева У. М., Бло Ж., Васильева М. Н., Каракуц-Бородина Л. А., Тимофеева З. М. и др.) В последние несколько лет – в работах С.Г. Тер-Минасовой, М.В. Глостановой, З.Г. Прошиной, Е.М. Бутениной – формируется понятие транскультурной языковой личности.

Материалом исследования послужили четыре произведения транслингвальной литературы, подобранных в соответствии со следующими критериями: (1) транслингвальность и транскультурность: во всех четырёх случаях авторы используют неродной язык (английский) для описания своей родной (русской и немецкой) культуры; (2) временной охват: 50% выборки относятся к первой половине XX века, 50% – к XXI веку; (3) лингвокультурный контраст: 50% выборки – русско-английская литература (Ayn Rand “We the living”; Tanya D. Davis, “Russian-English Romance”); 50% – немецко-английская литература (Robert Neumann “Children of Vienna”; Matthias Drawe “Wild years in West Berlin”); исследуемые языковые пары демонстрируют различную лингвотипологическую и лингвокультурную дистанцию.

Объектом данного исследования является транскультурная языковая личность.

Предмет исследования – нативизация языка описания как способ репрезентации транскультурной языковой личности в транслингвальном тексте.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что при наличии универсальных черт, обусловленных нативизацией английского языка, каждая транскультурная языковая личность обладает уникальными чертами, которые являются следствием особенностей транслингвального перехода в каждом конкретном случае.

Цель данного исследования – выявление общих и лингвоспецифических способов репрезентации транскультурной языковой личности на базе текстов, варьирующихся в плане идиостилевой и лингвокультурной принадлежности.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать и систематизировать существующие подходы к изучению языковой личности и транскультурной языковой личности;
2. Дать определение лингвокультурной идентичности автора, создающего произведения на неродном для него языке;
3. Выявить и проанализировать языковые особенности транслингвальной литературы как манифестации языковой личности транслингвального автора;
4. Выявить формы проявления межязыковой и межкультурной асимметрии (в немецко-английской и русско-английской парах языков), и способы её «выравнивания» транслингвальным автором;
5. Сопоставить способы конструирования транскультурной языковой личности в немецко-английских и русско-английских текстах.

Данное исследование выполнено в русле междисциплинарного подхода, что продиктовано многоуровневостью поставленной цели, а также многоаспектностью объекта и предмета исследования.

Научная новизна обусловлена следующими факторами:

- 1) рассматривается ранее не исследованный аспект феномена языковой личности – транскультурная языковая личность;
- 2) впервые проводится сопоставительное изучение и сравнительный анализ транскультурных языковых личностей, формируемых на базе разных пар языков;
- 3) впервые транслингвизм рассматривается как фундамент для комплексного анализа транскультурной языковой личности, что требует согласованности с актуальными направлениями современной лингвистики и привлечения данных из областей лингвокультурологии, интерлингвокультурологии, психолингвистики, когнитивистики, и некоторых смежных дисциплин.

Теоретической основой диссертации послужили труды по:

- транслингвизму (см. напр. работы З. Г. Прошиной, А. А. Ривлиной, Н. Г. Юзефович, С. Г. Келлмана и др.)
- транслингвальной литературе (С. Г. Келлман, З. М. Чемодурова, Л. А. Каракуц-Бородина и др.)
- контактной лингвистике и контактной вариантологии (У. Вайнрайх, З. Г. Прошина, Е. В. Белоглазова)
- интерлингвокультурологии (В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова, Н. Г. Юзефович)
- лингвокультурологии (В. А. Маслова, В. В. Воробьёв и др.)
- теории языковой личности (В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных и др.)
- лингвостилистике (И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что:

- компаративное исследование процессов, протекающих в условиях языкового контакта, на стыке языков и культур вносит вклад в развитие теории лингвокультурологии, лингвоперсонологии, интерлингвокультурологии;
- исследование позволяет продвинуться в изучении внутреннего перевода; разработка этой малоисследованной формы перевода внесет вклад в теорию и методологию переводоведения;
- полученные в результате сопоставления русско-английской и немецко-английской литературы данные помогают дать характеристику лингвокультурной идентичности автора-транслингва, что, в свою очередь, позволяет взглянуть на разработки теории языковой личности в новом аспекте – транскультуры и транслингвизма.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в лингвоперсонологических и лингвоэтнокультурологических исследованиях, при изучении национально-культурной специфики носителей русского и немецкого языков, при исследовании языковых личностей различных авторов художественных текстов.

Изучение стратегий иноязычного описания родной культуры, которые применяют в своих произведениях авторы-транслингвы, может быть обобщено в виде рекомендаций по продвижению родной культуры и использоваться в ряде учебных дисциплин, в частности лингвистике текста, художественном

переводоведении, этнопереводоведении, лингвокультурологии, психолингвистике, лингвостилистике, литературоведению, а также в практическом курсе английского языка как международного (EIL).

Методология исследования носит комплексный характер и строится на сочетании следующих методов и методик:

- общенаучные методы (описание, сравнение, анализ, синтез);
- частнонаучные методы, включая лингвостилистический анализ, направленный на выявление идиостилевой специфики анализируемых произведений транслингвальных авторов; авторскую методику интерлингвокультурологического анализа В. В. Кабакчи для установления лингвистических механизмов нативизации языка анализируемых писателей; сопоставительный анализ для выявления универсальных и специфичных средств нативизации языка; элементы корпусного анализа для количественных оценок описываемых текстов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) Транслингвальная литература в целом демонстрирует расширение творческих возможностей автора, оперирующего ресурсами более чем одного языка, и эти возможности используются авторами стратегически при ориентации описания на родную культуру; универсальной выявленной чертой транскультурной языковой личности автора транслингвальной литературы является нативизация неродного языка, выбираемого автором как инструмент творчества, и порождаемый ею эффект стереолингвистического видения;

2) Процесс транслингвального перехода обусловлен множеством факторов, включая мотивы переключения на другой язык, отношение к описываемой культуре и родному языку, лингвотипологическую и лингвокультурную дистанцию между взаимодействующими в сознании транскультурной языковой личности языками. Названные факторы лежат в основе вариативности проявления транскультурной языковой личности;

3) Поскольку разные пары языков различаются по параметрам лингвотипологической и лингвокультурной дистанции, формируемые на их основе транслингвальные тексты различаются по степени межъязыковой и межкультурной асимметрии;

4) Обусловленная лингвокультурными особенностями каждого из двух языков асимметрия в паре русский – английский приводит к усложнению стратегии введения в текст англоязычного произведения русского лингвокультурного субстрата, по сравнению с немецким. Относительно небольшая асимметрия в паре немецкий – английский обуславливается близким родством языков и включенностью в общий культурный ареал, цементируемый едиными истоками и многовековым культурным обменом; при этом межлингвокультурный шов дополнительно сглаживается общим алфавитом;

5) Творческая индивидуальность автора проявляется в формировании уникальных черт транскультурной языковой личности, обусловленных своеобразием целей и мотивов транслингвального перехода, а также личностным переживанием взаимодействия лингвокультур.

Структура работы. Данная диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Список использованной литературы включает 215 наименований, в том числе 48 на иностранных (английском и немецком) языках.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования на разных этапах были представлены в виде докладов на аспирантских семинарах (г. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена 2023–2025) и конференциях, в числе которых «Герценовские чтения» (г. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена 2023–2025); «Взаимодействие языков и культур» (г. Череповец, ЧГУ, 2023–2025); «Современные пути изучения литературы» (г. Смоленск, 2023); «Магия ИННО: перспективы развития лингвистики и лингводидактики в современных условиях» (г. Москва, МГИМО, 2023); «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (г. Москва, РУДН, 2024); международный симпозиум «Современная филологическая наука: достижения и инновации» (г. Иваново, ИвГУ, 2024); «Лингвистика дистанцирования» (г. Москва, Финансовый ун-т при прав-ве РФ, 2025); «9th Conference on EAP/ESP/EMI in the Context of Higher Education» (г. Москва, НИТУ МИСИС, 2024).

Всего по теме диссертации опубликовано 8 (5,53 п.л.) работ, из них в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК – 4 (4,08 п.л.) и 4 (1,45 п.л.) в иных изданиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются научная новизна и актуальность исследования, поясняются ключевые термины; формулируются цель и задачи, определяются предмет и объект исследования; обосновывается выбор произведений, составляющих эмпирический материал, и описываются методы исследования; определяется теоретическая и практическая значимость и приводятся положения, выносимые на защиту.

В **Главе I. Национальная идентичность в языке и культуре** описывается и анализируется феномен языковой личности, выявляется недостаточная разработанность проблематики в отношении транскультурной языковой личности. Определяется положение транслингвизма в билингвальном континууме, феномен транслингвизма рассматривается как инструмент творчества. Дается характеристика транслингвальной литературы, в которой особое место отводится литературе изгнания.

В параграфе **1.1. Связь языка и культуры: лингвокультурный компонент как основа формирования национальной картины мира** отражена существующая на данный момент теоретическая база для исследований взаимосвязи языка и культуры.

Языковое сознание – неотъемлемый компонент, база для всей надстройки речевой организации каждого индивида. В языковом сознании как индивида, так и сообщества, знания и представления образуют неделимое единство, состоящее из трёх элементов: 1) индивидуальное когнитивное пространство, 2) коллективное когнитивное пространство, 3) когнитивная база. Последний

компонент языкового сознания объединяет всех носителей конкретного языка и выражаемых посредством этого языка знаний и представлений в национально-лингвокультурное сообщество (В. В. Красных).

Говоря об индивидуальном когнитивном пространстве, мы имеем в виду уникальный набор знаний и представлений индивида, который является частью своего национально-лингвокультурного сообщества: из таких индивидуальных пространств и складывается национальная языковая картина мира. Она формируется при непосредственном участии каждого члена данного сообщества, но вместе с тем и влияет на каждого из них: взаимодействие человека с окружающим миром опирается изначально на генетически и культурно усвоенный опыт. Любой из этнических языков отражает определённый способ восприятия мира, репрезентируя набор концептов, смыслов определённым для каждого национально-этнического общества образом. Вместе с тем, даже у представителей одной национальности, у носителей одного языка, индивидуальные языковые картины мира могут существенно различаться. Именно здесь мы вступаем в «зону индивидуальных смыслов» (В. И. Карасик).

Параграф 1.2. Личность как носитель национальных лингвокультурных ценностей анализирует, каким образом формируются, а затем выражаются общенациональные культурные ценности каждым из представителей нации. Коллективно значимые признаки закрепляются в определённом фрагменте реальности при помощи языка, сводя всё разнообразие диахронического индивидуального опыта в единицу или формулу, доступную каждому носителю. Обращение же к этой единице прирастает в каждом конкретном случае личными интерпретациями, благодаря чему происходит «самоидентификация человека» как существа мыслящего. При этом прирост смыслов зависит от многих факторов – социального фона, образования, рода деятельности и т.п. каждого конкретного человека. В процессе самоидентификации формируется представление индивида о себе как о самоидентифицированной личности, где личность рассматривается как «продукт культуры» (Е. М. Верещагин). Представление о человеке, как о «продукте культуры», который выражает и осознаёт себя через язык, поднимает вопрос о понятии языковой личности. Анализ основных подходов к изучению данного феномена выявляет инвариантный компонент в составе разнообразных моделей языковой личности – сильное этнокультурное начало.

В параграфе **1.3. Понятие языковой личности** приводится обзор существующих теорий языковой личности и анализируется проблематика транскультурной языковой личности. Место языковой личности (ЯЛ) в науке о языке определяется различными подходами к её изучению. На данный момент выделены и описаны следующие аспекты или разновидности ЯЛ: полилектная/идиолектная, этносемантическая, элитарная/ маргинальная, семиологическая, эмоциональная, словарная и другие (В. А. Маслова). Становление транскультурного подхода к изучению ЯЛ в трудах отечественных исследователей находится в начале своего развития и носит фрагментарный характер, при том, что необходимость исследований ЯЛ с позиции транскультурности диктуется языковой ситуацией в современном мире и

тенденцией к взаимопроникновению культур. Транскультурная языковая личность в эпоху глобализации утратила маргинальный статус и, по нашему мнению, должна быть выделена в самостоятельную типологическую разновидность. За основу берётся наиболее разработанная, трёхуровневая модель ЯЛ Ю. Н. Караулова.

Учитывая тесную взаимосвязь языка и культуры, можно утверждать, что человек, который осваивает второй (N-ый язык), оказывается до определённой степени вовлечённым в новую для него лингвокультуру. Даже в первом приближении становится понятно, что не только лексикон, но также и тезаурус и прагматикон монолингва и транслингва не могут представлять собой одинаковые структуры; транслингвизм неизбежно влечёт за собой изменения на когнитивном и мотивационно-прагматическом уровнях.

Параграф 1.4. Транскультурность и понятие транскультурной языковой личности ставит вопрос об определении понятия транскультурной языковой личности (ТКЯЛ). Национальный характер культуры как «культурный инвариант» не только не отрицает, но и предполагает само взаимодействие языков и культур разных народов, их взаимное обогащение до целостного «фундаментального основания», как достижения всего человечества (В. В. Воробьёв). Говоря о транскультурности, мы подразумеваем полупереходное, надкультурное пространство на самом пороге слияния культур, в минимальном удалении от некоего предела, за которым начинается их гомогенизация. Такое представление, в свою очередь, позволяет нам говорить об этом явлении не только на уровне общества, но и на уровне отдельно взятой личности.

О несформированности понятия «транскультурность» можно судить по отсутствию устойчивой терминологии. Упорядочить и систематизировать термины попыталась З. Г. Прошина, однако, употребляя слова «транскультурность» и «транскультуральность» исследователь ставит между ними знак равенства. В рамках настоящей работы мы останавливаемся на терминах «транскультурность» и «транскультура», которые способны выразить все необходимые нам понятия и представления. В отечественной науке термин «транскультура» был введён М. Эпштейном, который понимает под ним свободу жить на границах или за границами своей «врождённой» культуры, какой бы она ни была. Исследователь утверждает также, что транскультура – не что иное, как следующая, закономерная ступень развития культуры к выходу за стены «собственной языковой тюрьмы» (М. Эпштейн). Концепция транскультуры, таким образом, позволяет по-новому взглянуть на границы круга, о которых говорил В. фон Гумбольдт. Сейчас эти границы – и культурные, и языковые – становятся зыбкими, размытыми, даже условными. Выходя за пределы круга, очерченного родным языком, человек не теряет с ним связи, попадая в другой: расширяя границы творческого ресурса, транскультурность даёт человеку (особенно творческому, каковым является, например, писатель) возможность *сосуществования* сразу в двух или более «кругах». Вместе с тем, переход границ не означает отказ от первоначальной идентичности, особенно если этот переход совершается в уже зрелом возрасте: родная лингвокультура представляет собой надёжный субстрат, на который

накладываются новые, приобретённые лингвокультуры. Таким образом, «внеаходимость» по отношению к культурам, если рассматривать её в положительном, созидательном ключе, в то же время является ничем иным как «находимостью» в нескольких языковых кругах одновременно, сопровождающейся нахождением в нескольких культурах.

Подпараграф **1.4.1. К вопросу о понятии идентичности в аспекте транскультуры** рассматривает понятия личности и идентичности. Необходимость рассмотрения данной проблематики обусловлена тем, что в условиях транскультурности опираться на традиционный подход к понятию идентичности, говоря о синтезе, или существовании нескольких идентичностей в рамках одной транскультурной личности, становится едва ли возможным. До середины XX в. сильны были определённые убеждения, которые основывались на традиционных положениях психологии того времени о норме понятия «идентичность»: психосоциальное равновесие и тождество бытия рассматривались как норма, к которой должен стремиться *нормальный* человек, а множественная идентичность считалась чем-то сродни психическому заболеванию.

Со сменой научной парадигмы понятие множественной идентичности в научном смысле начало терять негативную коннотацию. Уже начиная с 1970-х гг. концепция идентичности в гуманитарной науке, да и само понятие идентичности претерпевает серьёзные изменения, в результате чего на первый план выходят различные модели уже множественной идентичности (М. В. Тлостанова). Подобная «множественность» сегодня не является чем-то противоестественным: скорее, наоборот. Перемены, вызванные дискурсивной революцией, обуславливают не просто возврат к мультилингвизму, но также его переоценку и демаргинализацию (Е. В. Белоглазова).

При этом не вызывает сомнений тот факт, что переключение языков может даваться непросто: человек рождается (чаще всего) в моноязычную культуру, представленную одним языком. Такие «исходные данные» заложены в самый фундамент социального и организационного устройства современного мира. Соответственно, переключение языка ведёт к изменению всех внутренних настроек человека. Это изменение может принимать разные формы, а результат будет зависеть от способности индивида к реструктуризации и адаптации. Мы полагаем, что успешность формирования транскультурной языковой личности зависит от влияния личностного компонента, который включает в себя индивидуальные особенности психики, гибкость сознания, и т.д. Взаимодействие в сознании ТКЯЛ двух или более лингвокультур обуславливает необходимость уточнения соотношения понятий би-/мультилингвизма и транслингвизма.

Подпараграф **1.4.2. Билингвизм и транслингвизм** выявляет соотношение обозначенных понятий и даёт обзор существующих, часто противоречащих друг другу мнений исследователей по данной проблематике. Исследования билингвизма в последнее время опираются на широкую трактовку данного явления, что расширяет круг проблемных вопросов. Билингв в широком понимании – это человек, владеющий вторым языком в *любой* степени; таким образом, билингвизм – это некий континуум, охватывающий

спектр знания иностранного языка от элементарного до свободного владения. Соответственно, в одну категорию (которая при ближайшем рассмотрении оказывается континуумом) попадают и В. Набоков, и пятиклассник средних способностей, изучающий английский язык в рамках школьной программы. Ряд исследователей разграничивают понятия билингвизма и транслингвизма, в то время как другие продолжают ставить между ними знак равенства. Это представляется не вполне верным уравнением: являясь феноменом, качественно отличным от билингвизма, транслингвизм требует иного толкования, так как представляет собой явление иного порядка. Термин билингвизм, являясь «наследием» структуралистского подхода, подразумевает некую бинарную модель, в фокусе которой находятся две структурно обособленные системы, возможное взаимодействие между которыми традиционно рассматривается как явление негативное, ведущее к интерференции, т.е. нарушению чистоты языка, трактуемой как ценность. Если теория билингвизма постулирует стремление к изоляции и стабильности языковых систем в сознании носителя, транслингвизм мыслится именно как динамическое взаимодействие двух или более языков в рамках одного сознания. Не отождествляя эти два явления, мы, однако, признаем билингвизм необходимой ступенью на пути к транслингвизму. Художественный билингвизм некоторыми исследователями небезосновательно трактуется как собственно транслингвизм (Л. А. Каракуц-Бородина); мы же склонны рассматривать художественный билингвизм, скорее, как случай реализации транслингвизма – наиболее распространённый и удобный для исследований. То есть, любой транслингв – это прежде всего билингв (причём исключительно в узком понимании), но никак не наоборот; таким образом, современный угол зрения на транслингвизм и транскультурные языковые явления базируется на достаточно консервативном, узком толковании двуязычия – и в этом есть его парадоксальность. Сквозь призму транслингвизма мы видим, что элементы языковых систем взаимодействуют настолько тесно, что рождают новый дискурс, при анализе которого должны быть применены совершенно новые методы. Подобный феномен нельзя вместить в бинарную модель языковых систем или описать в рамках теории билингвизма: это нечто неизмеримо большее, как количественно, так и качественно. Как отмечается в современных исследованиях, «транслингвальная личность всегда реализует себя в смешанном дискурсе, когда проницаемость лингвокультур оставляет место для сохранения множественной (двойной, иногда тройной и более) идентичности» (Л. П. Дианова). Под транслингвизмом мы в чисто практическом смысле понимаем владение двумя (или более) языками в такой степени, которая позволяет транслингвальной личности создавать произведения, имеющие художественную ценность, на неродном языке. В более же объёмном толковании мы определяем транслингвизм как существование индивида над границами нескольких лингвокультур (или вне их границ), с сохранением родной лингвокультурной идентичности, что определяет его способность занимать определённую позицию и выражать себя в любой из них. Анализируемые в данной работе произведения представляют в этой связи большой интерес: становление транслингвизма и, соответственно, формирование ТКЯЛ каждого из авторов происходило в достаточно взрослом

возрасте; к этому возрасту лингвокультурная идентичность человека, как правило, полностью сформирована родным языком и культурой.

Подпараграф **1.4.3. Транслингвизм как инструмент творчества** анализирует феномен транслингвизма как положительный, мощный ресурс для творческой личности. Данный феномен существует и проявляет себя не только в письменном тексте, но именно текст в письменном виде успешнее всего поддаётся анализу: тщательно подобранное, запечатлённое слово в художественном произведении даёт возможность анализировать транслингвизм в его чистом виде.

При этом не все исследователи характеризуют эффект транслингвизма как однозначно положительный: текучесть и размытость языковых границ (как в сознании одного индивида так и в отношении целых сообществ) часто трактуется как «зелёный свет» для нарушения норм языка и для адаптации его под свои нужды и свои контексты, что нередко вызывает протест у носителей языка, усматривающих в такой практике интерференцию, т.е. нарушение правил и норм языка, «ломаный» язык. Можно предположить, что в парадигме билингвизма речь действительно может идти о «загрязнении», в то время как транслингвальный ракурс позиционирует подобные явления как обогащение языка, расширение его выразительной способности. Таким образом, разграничение понятий билингвизма и транслингвизма является существенным для объективной оценки любого из двух явлений. Отказ от этого разграничения может привести к переносу на транслингвизм негативной оценки взаимодействия языков, которая составляет саму природу данного явления. Мы разграничиваем понятия и трактуем феномен транслингвизма в положительном ключе, как эффективное и эффектное комбинирование ресурсов языков в репертуаре говорящего, как проявление лингвокреативности.

Параграф **1.5. Особенности транслингвальной литературы** посвящён художественной литературе, созданной на неродном для автора языке (S.G. Kellman). Такая литература представляет собой особый способ осмысления автором действительности; её особый статус обусловлен взаимодействием минимум двух лингвокультур в рамках одного сознания. Постколониальная литература, привлекающая внимание к явлению транслингвального творчества в целом, характеризуется яркими отличительными чертами, одной из которых является узнаваемая родная лингвокультура автора, «закодированная» в иноязычном тексте. Когда автор-транслингв обращается к чужому языку, он остаётся носителем своей родной лингвокультуры. Постулируя это, мы опираемся, в том числе, на идеи В. И. Карасика о языковой личности, которая понимается исследователем как носитель и хранитель культуры народа. Эта принадлежность автора своей культуре может им осознаваться и признаваться: в данном случае вероятен целенаправленный перенос когнитивных структур и дискурсивных маркеров, присущих родной лингвокультуре автора в её иноязычное описание. В случае, если принадлежность им не осознаётся или, что не редкость, отрицается, требуется глубокий анализ, позволяющий вскрыть субстрат родной лингвокультуры автора и особенности исходного менталитета.

Транслингвизм может иметь следующие пути реализации:

- параллельное использование первого и приобретенного языка;
- отказ от первого и переход на приобретенный язык;

Эксплицитность или имплицитность присутствия родной лингвокультурной идентичности автора, что само по себе является характеристикой транслингвальной литературы, на наш взгляд, напрямую зависит от типа реализации транслингвизма. Первые работы по проблематике транслингвизма и транскulturности берут начало в области постколониальных исследований. Язык, являющийся родным для автора азиатского или африканского происхождения, равно как и элементы его языковой картины мира, обнаруживают своё присутствие в созданном им произведении чаще всего эксплицитно и достаточно концентрированно. В абсолютном большинстве случаев это осознанный и продуманный приём, состоящий во введении в текст экзокультурных элементов, выступающих маркерами родной лингвокультуры автора и средством передачи его национальной идентичности. В тоже время лингвокультурная гибридизация кодирует дистанцию между повествователем и читателем как представителями разных культур, способными, однако, к диалогу и взаимопониманию. Заимствования и семантические сдвиги, которые призваны восполнить лексико-семантический дефицит, неизбежно возникающий при отсутствии симметрии между контактирующими языками, являются характерной особенностью конечного продукта иноязычного описания культуры, рассматриваемого в исследовании в терминах «внутреннего перевода» (В.В. Кабакчи). Однако специфика транслингвального текста не ограничивается лишь лексическим уровнем. Исследования литературы, созданной на неродных для авторов языках, доказывают, что маркеры родной этнолингвокультурной идентичности писателя-транслингва зачастую проявляют себя не столь эксплицитно. Вопрос, как именно этот родной язык влияет на второй, третий в рамках одного сознания и какими именно путями этот культурологический и лингвистический субстрат проявляет себя в текстах на других, приобретённых позже языках, не находит однозначного ответа, поскольку не является predetermined. Своеобразие транслингвального текста (и, вслед за этим, стоящей за текстом ТКЯЛ), зависит от ряда взаимовлияющих факторов:

- 1) отношения к родному и приобретённому языку (ср. путь реализации транслингвизма);
- 2) мотивов, лежащих в основе полного или временного отказа от родного языка;
- 3) осознания автором своей лингвокультурной идентичности, её эксплицитное / имплицитное присутствие в созданном произведении;
- 4) степени наличия «инолингвокультурного субстрата» при обращении к языку вторичной культурной ориентации, виды культурно-маркированных элементов.

В параграфе **1.6. Литература изгнания как подтип транслингвальной литературы** мы подчёркиваем особый статус литературы изгнания, которая в узкой трактовке соотносится с немецкой литературой изгнания периода Второй Мировой войны (*Exilliteratur*), а в широком – как не привязанная к конкретной

национальной культуре литературная практика писателей, которые были вынуждены покинуть свою родину и обращаются к ней в своем транслингвальном творчестве. Тексты XX в. в эмпирической базе настоящего исследования мы относим к категории Exilliteratur, которая таким образом составляет часть предмета настоящего исследования. В настоящем параграфе рассматривается уникальность данного направления и необходимость его дальнейшей разработки.

Феномен литературы изгнания (в широком понимании) тесно связан с вопросом о смене языка. Среди причин, вынуждающих / побуждающих писателя сменить язык, определяются следующие: отсутствие литературной традиции на родном языке писателя, охват более широкой читательской аудитории, получение известности за пределами родины, престижность выбранного языка/культуры, вынужденная эмиграция, форма протеста, личные лингвистические пристрастия. Наше исследование показывает, что в ряде случаев транслингвизм обусловлен не одним из упомянутых факторов, а их комбинацией, в частности, вынужденная эмиграция часто порождает протест, а престижность приобретённого языка открывает путь к более широкой аудитории. Если говорить о писателях-беженцах, то смена языка также может являться знаком признательности и благодарности принимающей стране.

В Главе II. Транскультурная языковая личность в литературе анализируются транслингвальные художественные произведения, представляющие собой репрезентации русского и немецкого лингвокультурных пространств посредством английского языка; выявляются универсальные компоненты транскультурной языковой личности; проводится сопоставительный анализ ТКЯЛ авторов.

Параграф 2.1. Транслингвальный текст: интерлингвокультурологический подход обосновывает целесообразность применения методологии интерлингвокультурологии при анализе транслингвальной литературы.

Существенно, что каждый из авторов отдаёт себе отчет в том, что выбираемый ими по различным причинам английский язык не обнаруживает достаточно средств для номинации иноязычных культурных понятий и, следовательно, нуждается в расширении его выразительных возможностей. Для настоящего исследования важным является положение интерлингвокультурологии (ИЛК) о том, что любой язык можно применить к описанию любой культуры за счет введения в него ксенонимов – языковых средств, необходимых для передачи инокультурных реалий. При этом ксенонимом может выступать не только лексема, но и морфема, и синтаксическая конструкция, и троп, и когнитивная структура. Способы введения ксенонимов различаются по степени точности и доступности, при этом ксенонимическая точность является основным параметром, который гарантирует узнавание факта описываемой культуры.

В основе методологии ИЛК лежит концепция внутреннего перевода, понимаемая В. В. Кабакчи как разновидность переводческой деятельности, в ходе которой человек создаёт оригинальный текст описания иноязычной культуры, осуществляя сам в соответствии с возникающими при этом

языковыми проблемами необходимые «переводческие» преобразования текста. Автор сам решает все проблемы адаптации языка, исходя из специфики описываемой культуры. Введение ксенонимов в язык описания внешней культуры толкуется теоретиками ИЛК в переводческих терминах не случайно: происходит именно перевод, но не исходного текста, а исходной культуры. Концепция внутреннего перевода способна обеспечить максимально адекватный и эквивалентный перевод «беспереводной лексики», отражающей внешнюю по отношению к языку описания культуру.

Наше исследование показывает, что транслингвизм тесно связан с внутренним переводом; выход за рамки родного языка вынуждает говорящего к его обогащению посредством введения ксенонимов. При этом, чем дальше отстоит английская лингвокультура от описываемой (переводимой) внешней культуры, тем больше ксенонимов может потребоваться, чтобы воссоздать её уникальность. Инструментарий ИЛК предоставляет возможность для анализа транслингвальных произведений, так как отражает культурную адаптацию инолингвокультурных реалий средствами английского языка и позволяет понять лингвистические механизмы, лежащие в основе транслингвального текста и всего рассматриваемого явления в целом.

В параграфе **2.2. Средства и приёмы конструирования транскультурной языковой личности писателя в текстах разных эпох и разных национальных культур** приводится краткий обзор каждого из произведений, составляющих эмпирическую базу настоящего исследования. Анализируются критерии, которые легли в основу выбора произведений для последующего анализа. Данные параметры объясняют различную степень ксенонимической осложнённости при обращении к языку вторичной культурной ориентации в каждом из текстов. Английский и немецкий языки генетически относятся к одной подгруппе, что делает присутствие немецкой или австрийской лингвокультуры в англоязычном произведении не столь очевидным. Данный факт затрудняет её выявление и диктует необходимость более глубокого анализа. Исследование и оценка социальных, исторических, политических предпосылок создания каждого из текстов, а также личностно-психологический компонент ТКЯЛ каждого из транслингвальных авторов обуславливает эксплицитность или имплицитность присутствия в тексте родной лингвокультуры его создателя.

В подпараграфе **2.2.1. Айн Рэнд: о советских реалиях на английском языке** анализируется первый роман русско-американской писательница Айн Рэнд. В ходе анализа установлено, что ТКЯЛ автора конструируется с помощью трёх опорных приёмов: языковая гибридизация, интертекстуальность и метафоризация, т.е. конструирование эмоционально насыщенного образа советского государства посредством метафор и иных тропов.

Подпараграф **2.2.2. Роберт Нойман: немецко-английский палимпсест** посвящён произведению, которое является ярким образцом немецкой литературы изгнания. В данном разделе также поднимается вопрос об эрудиции адресата. Нераскрытая игра слов и оставшиеся, вероятно, без разгадки аллюзии обесцвечивают некоторые сильные художественные штрихи произведения, хотя восприятия текста не затрудняют. Именно этот элемент помогает обнажить

немецко-австрийскую языковую личность автора, «скрывающуюся» за плотным слоем англоязычного текста, что подтверждает гипотезу о сохранении лингвокультурной идентичности писателя, когда он выходит за «круг, очерченный родным языком». ТКЯЛ Р. Ноймана представлена, как показывает анализ произведения, следующими маркерами: языковая гибридизация, интертекстуальность, стилизация (т.е. набор определённых приёмов, обеспечивающих эффект гиперреализма).

Подпараграф **2.2.3. Маттиас Драве: транслингвизм как стремление к космополитизму** обнаруживает внушительное количество прецедентных феноменов в тексте автора, который всеми силами старается «уйти» от родной лингвокультуры, обращаясь к англоязычному читателю. Обилие иноязычных вкраплений, а также включение фраз на вымышленном языке отражают стремление автора приобщиться к внешним (по отношению к его родной) лингвокультурам. Данный раздел поднимает, помимо прочего, вопрос важности рассмотрения художественного произведения в аспекте языковой биографии. Как показывает анализ произведения, ТКЯЛ автора конструируется при помощи следующих приёмов: языковая гибридизация, интертекстуальность, космополитизм (стремление к выходу за рамки своей культуры, изобилие универсально-прецедентных феноменов).

В подпараграфе **2.2.4. Тания Д. Дэвис: стереотипизация как способ постичь другие культуры** исследуется частный случай в категории транслингвальной литературы: роман задумывался как экскурс в русскую культуру для любимого автором английского писателя Дж. Фаулза. Написанный на английском языке текст о России, таким образом, является неким экспериментом, диалогом между писателями как представителями своих культур: автор не только не отрицает свою причастность к русской культуре, но именно культура выдвигается как основная тема произведения. В отличие от других писателей-транслингвов, которые «придают иностранное звучание местному материалу» (Thomsen, M. R.), Тания Д. Дэвис облачает «русскость» в иноязычные средства выражения. Выявлено, что ТКЯЛ автора выражается через следующие ключевые моменты: языковая гибридизация, интертекстуальность и стереотипизация (как инструмент осмысления родной и чужой культуры).

В параграфе **2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ транскультурных языковых личностей авторов** мы заключаем, что, независимо от отношения к русскому, немецкому и английскому (как языку творчества), каждый из авторов обнаруживает субстрат родной лингвокультуры, что выражается в выборе определённых языковых средств. Эксплицитность или имплицитность присутствия родной лингвокультуры в нарративе зависит от дистанции культур, отношения к родной и приобретённой лингвокультуре, а также индивидуальных особенностей ЯЛ.

Выравнивание межкультурной и межъязыковой асимметрии достигается в каждом из произведений за счёт введения ксенонимов. В большей степени это относится к романам Р. Ноймана, А. Рэнд и Тания Д. Дэвис и в меньшей – к роману М. Драве, который, несмотря на стремление к космополитизму, сохранил в тексте антропонимы и топонимы в немецком написании.

Близкое генетическое родство английского и немецкого языков обуславливает низкую концентрацию приёмов внутреннего перевода в текстах немецко-английской транслингвальной литературы, в отличие от русско-английских текстов, вынужденных к более радикальной нативизации и высокой концентрации ксенонимов. Сопоставление статусов авторов, мотивов написания текстов, а также отношение каждого из них к родному и приобретённому языкам обуславливает своеобразие каждой ТКЯЛ.

Сопоставительный анализ показывает, что ТКЯЛ строится на использовании инвариантного набора приёмов: кодовая гибридизация текста и интертекстуальность. В то же время ТКЯЛ каждого автора-транслингва в чем-то уникальна за счет применения вариативных приёмов, своеобразных для идиостиля каждого писателя.

Всё сказанное обобщается в виде таблицы 2:

Таблица 2. «Средства конструирования ТКЯЛ»

Автор, произведение	Опорные приёмы			Второстепенные приёмы
	1	2	3	Иноязычные вкрапления
Ayn Rand, "We the Living"	Кодовая гибридизация	Интертекстуальность – наличие прецедентных текстов	метафоризация	" <i>der, die, das</i> " (нем.) " <i>Nacht Local</i> " (нем.)
Robert Neumann, "Children of Vienna"	Кодовая гибридизация	Интертекстуальность – наличие прецедентных текстов	стилизация	<i>Gewalt; Galach</i> (идиш)
Matthias Drawe, "Wild years in West Berlin"	Кодовая гибридизация	Интертекстуальность – наличие прецедентных текстов	космополитизм	<i>Nyet</i> (русск.) <i>Buenos días</i> (исп.) и т.д.
Tanya D. Davis, "Russian-English Romance"	Кодовая гибридизация	Интертекстуальность – наличие прецедентных текстов	стереотипизация	<i>Beaux mots; eau</i> (франц.) <i>Joie de vivre; force de la nature</i> (франц.)

В Заключении излагаются основные выводы данного исследования. Нами было доказано, что транслингвальный текст как продукт внутреннего перевода представляет собой многоуровневый лингвистический и семиотический конструкт, гармонизация уровней которого зависит от ряда факторов. Среди них можно назвать возраст и лингвокультурную компетенцию автора (в отношении родного и приобретённого языков), сближение мотива написания произведения с реализацией его эстетической функции, ориентированность на англоязычного читателя, выбор способов передачи особенностей описываемой лингвокультурной реальности, как отражение специфики каждой конкретной ТКЯЛ. Все факторы связаны между собой, каждый последующий вытекает из предыдущего. Их совокупность обуславливает выбор авторами стратегий введения фактов внешней культуры: транслитерация (с графическим выделением или без него), калькирование, трансплантация, поясняющий контекст, развёрнутое пояснение.

Дешифровка при помощи ИЛК кода, заложенного в транслингвальном тексте, даёт нам ключ к следующему, более глубокому уровню анализа, в результате которого нами выявляется наличие в каждом из текстов субстрата родной лингвокультуры. Этот субстрат может проявляться в выборе языковых средств, аллюзиях, оттенках смысла, которые различаются от текста к тексту ввиду индивидуальных характеристик каждого из авторов.

В Заключении отмечаются также некоторые направления, намеченные в ходе настоящего исследования, но требующие более детальной разработки.

Данная диссертация показывает, что транслингвальный текст представляет собой исключительно плодотворный материал для дальнейших лингвистических и междисциплинарных исследований. Мы полагаем, что транслингвальная литература составляет основной фундамент, на котором должна выстраиваться теория транскультурной языковой личности, постепенно занимающей все более центральное место в меняющейся коммуникативной реальности.

Основные этапы исследования отражены в следующих публикациях:

А. Статьи в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов

1) Витошнова, А. М. Неоткрытые тексты литературы изгнания: транслингвизм и внутренний перевод на материале романа Роберта Ноймана “Children of Vienna” / А. М. Витошнова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 92-100. – DOI 10.31079/1992-2868-2023-20-192-100.

2) Витошнова, А. М. Следы родной лингвокультуры в произведениях транслингвальных авторов (на примере романов А. Рэнд “We the Living” и Р. Ноймана “Children of Vienna”) / А. М. Витошнова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2024. – № 2(119). – С. 19-33. – DOI 10.23859/1994-0637-2024-2-119-2.

3) Витошнова, А. М. Транслингвизм как стремление к интернациональности (на примере романа М. Драве “Wild years in West Berlin”) / А. М. Витошнова // Вестник Череповецкого государственного

университета, 2025 №5 (128). - С.115–126. – DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-2-125-9>.

4) Витошнова А. М. Выбор языковых средств как способ выражения авторской позиции (на примере романа А. Рэнд "We the Living") / А. М. Витошнова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2025 №4. – С. 119-127. - DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/4/119-127>.

Б. Другие научные публикации

5) Витошнова, А.М. Интерпретация мотивов произведений транслингвальных авторов / А.М. Витошнова // Эпомен: филологические науки, № 1, 2022. С. 28–35.

6) Витошнова, А.М. Влияние английского на немецкий и русский языки в эпоху глобализации / А.М. Витошнова // Лингвистические и лингводидактические проблемы диалога культур он- и офлайн: Сборник статей по материалам конференции «Магия ИННО». 2024, vol. 6, №1. DOI: 10.24833/2949-6357.2024.VAM.1

7) Витошнова, А. М. Герменевтика транслингвального текста (на примере романа Тани Д. Дэвис "Russian-English Romance") / А. М. Витошнова // Современная филологическая наука: достижения и инновации : Сборник материалов Международного симпозиума, Иваново, 23–25 мая 2024 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. – С. 89–94.

8) Vitoshnova, A. M. What English should we teach? / A. M. Vitoshnova // EAP / ESP / EMI in the context of higher education : Collection of articles on the results of the IX Annual International Conference, Moscow, May 30–31, 2024. – Moscow: ООО "Издательство "Спутник+", 2024. – P. 316-321.